

Сидящий рядом с Мэн Южанем Пэй Цзинъи перевернулся, и мысли Мэн Южана прервались. Через некоторое время он продолжил: нынешний император Лю Сяньжэнь был хорошим правителем, но разве можно терпеть кого-то рядом с собой на троне? Заманив Лю Сяньли в ловушку, он мог легко избавиться от него. Лю Сяньли знал, что император опасается его, и, хотя понимал, что это ловушка, все равно в нее попал. Его гордый характер не позволял ему подчиниться судьбе, и он решил рискнуть всем, чтобы свергнуть императора...

Пэй Цзинъи нажал на кнопку.

Мэн Южань был так погружен в биографию персонажа, что, когда очнулся, обнаружил, что Пэй Цзинъи уже ест обед.

Мэн Южань с недоумением посмотрел на него: когда он проснулся и когда заказал еду?

Пэй Цзинъи проглотил кусочек мягкой говядины и спокойно сказал:

— Если хочешь есть, закажи сам, рядом есть кнопка.

— Ага.

Мэн Южань смущенно отвел взгляд и тоже нажал кнопку, чтобы заказать еду.

От места, где находился Фэйюй, до Гавайев нужно было лететь почти десять часов. Мэн Южань осознал, что ему предстоит провести столько времени рядом с Пэй Цзинъи, и немного занервничал.

Честно говоря, Пэй Цзинъи был человеком, которого он не мог понять. Он был всего на три года старше Пэй Цзинсяна и его самого, и даже в повседневной одежде его можно было принять за студента.

Черты лица Пэй Цзинъи находились на грани между жесткими и мягкими, его узкие глаза словно растворялись в ночи. У Пэй Цзинсяна и Пэй Цзинъи были похожие тонкие губы и прямой нос, но Пэй Цзинсян был дерзким до раздражения, в то время как Пэй Цзинъи, казалось, скрывал большую часть своей остроты — за исключением роста, он был выше его, возможно, даже выше 1,9 метра.

— Мэн Южань, — вдруг произнес Пэй Цзинъи.

— А?

Пэй Цзинъи с холодным взглядом посмотрел на него.

Мэн Южань с опозданием осознал, что его «незаметное» разглядывание, вероятно, не ускользнуло от внимания Пэй Цзинъи. Как мог человек, которого в таком молодом возрасте отравили «бороться за власть», не быть проницательным?

— Извините, господин Пэй, я больше не буду смотреть, — Мэн Южань опустил голову и начал есть.

Пэй Цзинъи промолчал.

Он не понимал, как Мэн Южань мог так уверенно извиняться за свое подглядывание.

После этого Мэн Южань всю дорогу старался не говорить лишнего, чтобы не обидеть

единственного из трех высших руководителей компании, которого он еще не успел обидеть.

Пэй Цзинъи хотел поговорить с ним о «Секрете брата Фэя», но Мэн Южань заснул, и ему пришлось «остаться в одиночестве».

Пэй Цзинъи снова промолчал.

Не хотел смотреть телевизор, не хотел смотреть вообще ничего. Пэй Цзинъи потерял свои уставшие виски и снова надел маску.

В восемь вечера самолет приземлился.

Мэн Южань проспал весь полет и чувствовал себя бодрым.

Пэй Цзинъи пошел за Лаки, Тасюэ был слишком мал, и он не взял его с собой.

Мэн Южань не хотел идти с ним, поэтому попрощался и вышел из самолета первым.

Су Юньюнь встретила его и с любопытством спросила:

— Мэн-гэ, ты знаешь Пань Лушуан?

— Кто?

Из-за жары Мэн Южань снял куртку и повесил ее на руку.

Су Юньюнь ответила:

— Я слышала, что она любовница нашего председателя Пэя. В вилле так много комнат, а они живут в одной...

Мэн Южань ущипнул ее за щеку:

— Не распространяйся об этом, сплетни о высшем руководстве нам не по карману.

Су Юньюнь высунула язык:

— Я только тебе сказала, с другими я молчу как рыба!

Мэн Южань рассмеялся.

Су Юньюнь проводила его к машине, которую заранее заказал Фэйюй. Машина ехала вдоль берега, сопровождаемая криками чаек. Прибыв на место, они увидели множество костров на пляже, а листья пальм раскачивались на морском ветру. Множество актрис Фэйюй, одетых в откровенные или скромные наряды, веселились у костров.

Мужчины и женщины-менеджеры, а также руководители компании сидели под навесом.

Как только Мэн Южань появился, Гу Юньцзэ, одетый только в шорты, бросил волейбольный мяч и подбежал к нему:

— Ты слишком опоздал, шашлык почти съели!

Мэн Южань указал на кучу шампуров рядом с мангалом:

— Там же еще есть.

Гу Юньцзэ рассмеялся:

— Но морепродукты мы уже съели!

Мэн Южань не был большим любителем морепродуктов, еда в самолете была неплохой, но он действительно проголодался за несколько часов ожидания.

Мэн Южань пригласил Гу Юньцзэ и Су Юньюнь пожарить шашлык вместе.

Гу Юньцзэ хотел остаться и поесть с ними, но его ассистентка Чжан Шу подбежала и потянула его:

— Подожди, не ешь, Фэн-цзе только что звала тебя.

Гу Юньцзэ хотел было освободиться, но, услышав имя Фэн-цзе, заколебался.

Фэн Мяомяо была человеком, который ценил выгоду, но к нему она относилась действительно хорошо. Пэй Чжэнкунь и Пэй Цзинсян не любили Мэн Южана, и открытое общение с ним могло создать проблемы для его менеджера.

— Извини, Мэн Южань, мне нужно уйти.

Мэн Южань все понимал:

— Ничего страшного, иди.

Гу Юньцзэ с виноватым видом ушел, а упреки Чжан Шу доносились с ветром:

— Председатель Пэй и Пэй-шао здесь, о чем ты думаешь?

— Я просто хочу следовать своим желаниям...

— Мэн-гэ, — Су Юньюнь с беспокойством положила щетку.

Мэн Южань спокойно намазал еще один слой соуса на шампуры:

— Что случилось?

— Ничего.

Су Юньюнь глубоко вздохнула и взяла все шампуры Мэн Южана:

— Давай, я помогу тебе пожарить!!

Насытившись, Мэн Южань и Су Юньюнь переоделись в пляжную одежду.

Пэй Чжэнкунь полулежал на шезлонге и спросил Пэй Цзинсяна:

— Почему твой брат еще не пришел?

Пэй Цзинсян рассеянно смотрел на Мэн Южана:

— Кто его знает.

Пань Лушуан массировала Пэй Чжэнкуня, но он схватил ее нежные руки:

— Ладно, Лушуан, иди поиграй с остальными.

Пань Лушуан покраснела:

— Я хочу остаться с председателем Пэем.

— Ха-ха, здесь и Асяна достаточно, у нас будет время вечером...

Пань Лушуан покраснела еще больше и, не говоря ни слова, ушла.

Пэй Чжэнкунь слегка нахмурился:

— Асян, ты же знаешь о сексуальной ориентации твоего брата. Когда у Мэн Южания был первый скандал, он его замял, тогда он не перегибал палку, и можно было считать, что он действовал ради компании. Но в последнее время его действия стали подозрительными.

Лицо Пэй Цзинсяна сразу потемнело:

— Что вы хотите сказать, дядя?

— Если он не хочет, чтобы ты оставался наедине с Мэн Южанем, почему он просто не отменил твой билет, а поменялся с тобой? — Пэй Чжэнкунь покачал головой. — Ты же говорил, что он попросил Мэн Южания присмотреть за его кошкой? Обычные отношения начальника и подчиненного? Почему он попросил Мэн Южания присмотреть за кошкой, и почему Мэн Южань согласился?

Эти слова сразу заделали Пэй Цзинсяна. Мэн Южань не стал бы делать то, что ему не нравится, даже если бы Пэй Цзинъи его заставил. Он и его брат...

И как раз в этот момент, когда Пэй Чжэнкунь намекал на самое главное, Пэй Цзинъи вошел на пляж, ведя за собой Лаки.

Лаки, после девяти часов в замкнутом пространстве, был на грани гиперактивности! Он почти тащил Пэй Цзинъи за собой по пляжу!

— Ах! Хаски!! — мужчины и женщины начали кричать.

Лаки бегал по пляжу, гоняясь за невидимым врагом, и наконец увидел человека, который жарил шашлык.

В глазах Лаки загорелся огонь, он рывком высвободился из ошейника и с улыбкой на морде бросился на Мэн Южания, сбив его с ног.

— ?!! — Пэй Цзинсян вскочил на ноги.

Почему его собака так дружелюбна к Мэн Южаню?!!!

Мэн Южань снова был залит слюной Лаки!

Пэй Цзинъи поспешил надеть на Лаки ошейник, но тот, лежа на Мэн Южане, весело вилял хвостом, а затем повернулся и лизнул своего хозяина.

— Брат! — Пэй Цзинсян подбежал и спросил. — Почему Лаки набросился на Мэн Южэня?

Собака Пэй Цзинъи, хотя и была игривой, была хорошо обучена и не бросалась на людей. По тому, как она это сделала, было видно, что это было не впервые!

Пэй Цзинъи ответил:

— У него в руках было мясо.

В тот же момент Лаки наклонился и выхватил шампур с шашлыком у Мэн Южэня.

Мэн Южэнь промолчал. Хаски с их слабым желудком могут есть шашлык? Но Лаки съел мясо слишком быстро, и остановить его уже было невозможно.

<http://bllate.org/book/16769/1541401>